

Светлана Красюк

Вселенная одной Души

Светлана Красюк
Вселенная одной Души

«Издательские решения»

Красюк С. Н.

Вселенная одной Души / С. Н. Красюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853683-0

Дорогой мой Читатель! Ты держишь в руках сборник рассказов и стихов. Он написан любителем, но написан от всей Души. Почему появилась на свет моя книга? Мне нравится на эту тему одна шутка:— Вот, думаю книгу написать. — Зачем?— Да читать нечего. Ну а если серьезно, то, наверное, каждый пишущий человек рано или поздно мечтает придать своим трудам красивый вид. Надеюсь, тебе не будет скучно в компании моих героев. Здесь есть, над чем посмеяться и над чем поплакать. Приятных новых встреч! Автор

ISBN 978-5-44-853683-0

© Красюк С. Н.
© Издательские решения

Содержание

Филиппинский рассказ	6
Мама	12
Счастье	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вселенная одной Души

Светлана Николаевна Красюк

*Эта Книга посвящается тем, кто верил в меня!
Тем, кто поддерживал,
подталкивал и не давал
остановиться на полпути!
Спасибо вам мои дорогие!
Дай Бог вам здоровья на долгие-долгие годы!*

Иллюстратор Катерина Слободенюк

Фотограф Светлана Красюк

Дизайнер обложки Светлана Красюк

© Светлана Николаевна Красюк, 2017

© Катерина Слободенюк, иллюстрации, 2017

© Светлана Красюк, фотографии, 2017

© Светлана Красюк, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-3683-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родилась 6 марта 1973 в г. Гагарин Смоленской области.

С 1975 живу и работаю на Дальнем Востоке России. Автор сборника рассказов «Проба пера».

С 2017 года – Член Союза писателей России.

Филиппинский рассказ

Стоял жаркий полдень. Солнце было в самом зените. Оно беспощадно жгло редкозеленую траву и даже казалось, что раскидистые ветви пальм не смогут дать тени для Марлина. Ни ветерка, ни даже легкого намека на прохладу. Марлин повернулся на другой бок, в вырытой им под пальмой яме, в которой он провел очередную ночь, и устало посмотрел в сторону моря. Марлин был обычный филиппинский пес. Самый обычный. В меру молодой, в меру веселый и озорной. Как все филиппинские собаки он был немного худоват, но как говорится, в мужчине главное не красота!

Боевые шрамы, от постоянных драк, обильно покрывали его маленькое тельце. Вот следы от боя с Тензо, злобным соседским псом, вот затянувшийся новой шкурой кусок мяса, пострадавший от битвы с Бенго и тут и там везде были следы и отметины. Марлин гордился своим телом. Пусть оно худовато, но зато столько шрамов как у него, не было ни у одной собаки нашей затерянной в джунглях деревушки. Марлин был задиристым псом и хозяин души в нем за это не чаял. Каждый вечер, собираясь с приятелями на берегу моря, хозяин ласково трепал грубой мозолистой ладонью уши Марлина и приговаривал:

«Смотрите, какой у меня защитник! Гроза всему живому нашей деревни»

Никто не спорил, потому что несогласным Марлин тут же показывал свои белоснежные зубы с очень острыми клыками. Все знали, что Марлин может запросто тяпнуть и человека. Особенно если никто не видит.

У Марлина было любимое место, в тени огромной пальмы, что росла сразу за домом. Это было могучее старое дерево. Хозяин уже пару раз порывался его свалить, чтобы наконец-то распахать огород полностью. Из-за этой пальмы огород имел чудную треугольную форму. Каждый раз, распахивая поле на своем трудолюбивом бычке, хозяин вынужден был опаживать огромный круг возле пальмы, чтобы не повредить ее корни. Пальма слышала ругательства хозяина Марлина, но что она могла сказать. Она тут родилась. Она тут выросла. Она дарила прохладу от жаркого филиппинского солнца уже трем поколениям семьи хозяина Марлина. Она не могла уйти и бросить их одних под палящими лучами. И потому она исправно дарила свои плоды семье хозяина Марлина, исправно защищала от зноя и в грозу так раскачивалась, словно хотела всем своим телом закрыть убогое жилище бедняка.

Жена хозяина Марлина очень любила эту пальму, с ней было связано много приятных, волнительных моментов ее молодости. Здесь она первый раз услышала слова любви от своего мужа, здесь случился ее первый поцелуй, здесь... да что там говорить, вся жизнь прошла рядом с этой пальмой. Теперь вот детки устраивают игры в ее мощных корнях. Эту пальму видели ее предки. Как же можно взять ее и срубить? Нет. Она не могла допустить такое. И мужу не разрешала.

«Пусть судачат соседи. Нам она не мешает. Будем пахать вокруг. Вон сколько места дальше в джунгли» – думала она. Дальше действительно места было предостаточно. Их дом был последний. Надо сказать, что деревня вообще не отличалась многочисленностью. Как-то так повелось, что люди здесь долго не задерживались. Только на ноги становился очередной мальчик, как тут же появлялась куча дел, и он незаметно перебирался в соседнюю деревню. Она была больше. Много хижин, магазинчиков, портовый причал. Да и море там было лучше, практически не было кораллов, которые больно ранят ноги местной детворе во время купания, а рыбные косяки гораздо чаще навещали соседние берега, потому что местные глубины позволяли зайти погостить даже довольно крупным экземплярам. Но зато, тут была ОГРОМНАЯ белая полоса песка, далеко уходящего в море во время отлива. Это была единственная наша гордость.

Деревенька Марлина насчитывала всего с десяток-другой хижин. Убогие лачуги ютились между морем и джунглями, пытаясь прижаться спиной друг к другу. Так было легче выстоять, когда дул пронизывающий ветер с моря. Тонкие, словно бумажные, стены домиков отчаянно раскачивало из стороны в сторону. Казалось еще чуть-чуть и эти ветхие постройки взлетят на воздух, чтобы рассыпаться огромной кучей мусора. Природа была настолько сурова в такие дни, что Марлин, хозяин, хозяйка и их пятеро детишек прятались где могли. Марлин, обычно зарывался в могучие корни пальмы и вжимал свой собачий нос в самую-самую твердь земли. Как правило, рядом с Марлином, тут же в спасительной грязи оказывались двое младших детей хозяина. Они были еще совсем маленькие, и яма свободно укрывала всех троих от ужасной бури. Одно плохо, она быстро наполнялась водой. Но это мелочи, ведь все-таки ветер не мог добраться до них. Куда страшнее, чем утонуть, был ураган, который налетал с моря, отрывал от земли строения и относил их на много-много километров в глубь острова. Попавшие в этот смерч животные и люди домой уже больше не возвращались, а это для Марлина было самое страшное. Потерять свой дом. Остаться одному. Что может быть страшнее? О том, что где-то еще есть жизнь, Марлин не знал. Для него все было просто: его деревня, большая соседская деревня, с пирсом и далекий-далекий остров, с которого раз в неделю приходил паром. «Там видно тоже жили люди» – догадывался Марлин.

Хозяин уже брал Марлина пару раз с собой в порт. Вот и сегодня они снова ехали на лодке, потом долго ждали паром, под начинающимся тропическим ливнем, наконец паром пришел. Хозяин с друзьями грузили большие ящики на свои лодки и о чем-то разговаривали с деревенскими мужиками.

Собак в деревне было много. Это Марлину не понравилось. Все они были гораздо упитаннее чем он и практически никто не признавал его заслуженных ран. Один, какой-то нахальный пес, налетел на Марлина и даже слегка повалил его в грязи. Марлин огрызался как мог, но противник оказался сильнее. Весь грязный и униженный, Марлин забрался в лодку и больше не спускался на берег.

«Хорошо, что хозяин не заметил моего позора» – подумал Марлин, а про себя решил больше в эту деревню не ездить.

Потом было лето. Хозяин еще много раз плавал на лодке за такими же огромными коробками. Марлин не рвался с ним. Да и слава Богу, ему нашли достойное занятие, Марлина поставили на боевой пост. Один из приезжих людей, американец, сказал, что нужно сделать площадку для хранения оборудования, которое было в ящиках и обязательно выставить охрану, хотя бы временную, пока все ящики не доставят из Себу на наш остров. Вообще у нас народ не воровитый, но... порядок есть порядок. Навес соорудили быстро, а на охрану поставили самого смелого пса нашей деревни – Марлина.

«То есть меня! Так у меня появилась работа! Я охранял день и ночь непонятные ящики из белой фанеры».

От них шел такой волшебный запах, совсем непохожий на наши кокосовые пальмы. Что-то сильное, тягучее было в том запахе фанеры. Марлин не знал как пахнет хвойное дерево, но запах ему определенно нравился. Да еще вся важность и ответственность работы придавали всему происходящему такой адреналин, что Марлин практически не спал. Он сутками ходил вокруг ящиков, внюхиваясь, вглядываясь в шелки, вслушиваясь в звуки окружающего мира и коробок. В коробках иногда что-то шуршало и тут же замирало. Марлину было очень любопытно, что же там такое. Но он был взрослый серьезный пес и он терпел как мог из последних сил.

Пару раз на коробки совершалось покушение, которое Марлин успешно отразил. Один раз это был хозяйский кот. Он очень хотел поточить свои когти о крышку одной из коробок. Разумеется, Марлин ему этого не позволил.

«Не для того меня тут поставили!» – заявил он коту – «Иди вон об пальму точи». Кот не возражал. Он лениво потянулся и спрыгнул на землю.

«Ухожу, ухожу» – говорил весь его вид.

А второе покушение было ночное. Какая-то птица, не рассчитав траекторию полета, с разгону влетела под навес с ящиками и истерично забилась в неожиданной ловушке. Ну как тут было не проснуться, когда весь навес заходил ходуном, и отчаянно затрещали сухие листья пальмы, которые служили крышей? Птица барахталась в них пытаясь понять где выход, а Марлин с громким лаем скакал вниз и жалел только об одном, что собаки не умеют летать.

Хозяин, на ходу протирая глаза, уже мчался на выручку псине.

Когда с грабителем разобрались и отпустили его на свободу, в джунгли, хозяин обнял Марлина и ласково потрепал за ухо.

– Умница мой. Горжусь! – сказал он.

Марлин был счастлив. За эти слова он согласен был охранять еще хоть три месяца.

«Соседские псы с завистью пялились на меня, но мой авторитет не позволял им вольностей в мою сторону. Кстати, а вы знаете, почему хозяин назвал меня Марлин? Вы слышали о такой рыбе? О, Марлин – это очень красивая, очень сильная и смелая рыба! Хозяин мой рыбак, и он знает толк в рыбах. Он сказал, что Марлин, это рыба, которую он любит больше всего. Уж не знаю, за что любит, но я ему верю, значит действительно стоящий выбор раз даже меня, своего любимого пса так назвал. Я был чертовски горд. У соседских собак имена совсем не звучные. Подумаешь какой-то Бенго или вот Тензо, например. Ну совсем не звучит. Я был благодарен за это хозяину»

Так и лето прошло. Осенью на пароме приплыли человек десять строителей. Они раскрыли таинственные ящики, там оказалось оборудование какой-то вышки. Огромные белые тарелки, куча железа, проводов и прочей строительной ерунды в которой ни Марлин, ни его хозяин совсем не разбирались. В джунглях закипела работа. Освободив небольшую площадку от низкорослого кустарника и вырубив пару-тройку пальм, строители начали ковырять землю, потом лить в нее что-то белое, как сказал хозяин, это был бетон.

Все было замечательно. Люди работали, Марлин вертелся у них под ногами, изучая процесс стройки изнутри. Все было прекрасно, пока однажды утром главный строитель, американец, не привез на пароме, вместе с очередными коробками, большую рыжую собаку. Это был его пес Бентли. Американец явно обожал его. Марлин был отправлен в отставку. Навес с оборудованием теперь охранял красавец Бентли. Да. Он был очень красив.

– «Как девчонка» – подумал Марлин.

Злость к Бентли росла с каждым часом. Вскоре это была уже глухая ненависть.

Марлин улегся в корнях любимой пальмы и оттуда наблюдал, как Бентли несет свою вахту. Как он громко и счастливо лает, как виляет роскошным длинным хвостом каждому из проходящих мимо строителей. Он знал их всех в лицо. Видно не первый объект возводили. Каждый проходящий мимо с радостью трепал собачью морду или гладил по мягкой спине.

– «Счастливчик» – думал Марлин – «Хорошо ему охранять, когда вокруг столько народу. Вот я один стоял, в полной темноте. А сколько раз дождь был, ливень стеной. Нет, я не ушел в свою любимую пальму, я охранял. А этот Бентли теперь на всем готовеньком. Да еще и столько народу. Попробуй, укради, когда столько глаз...».

Такие невеселые думы жгли Марлину сердце и не давали сомкнуть глаз. Он был обижен.

Очень обижен. Вот только на кого больше он еще не определился. Но однозначно враг номер один – это Бентли. Марлин был умный пес. Не зря ведь хозяин его в охрану ставил. И он старался не подавать вида, что он обижен. Днем он спал в тени пальмы, полуприкрыв от зноя глаза (все-таки он следил за Бентли!), потом когда становилось слишком жарко, он перебирался под соломенный навес возле дома, продолжая коситься на охраняемый пункт и рыжего счастливчика. Когда же солнце находило его и под навесом, Марлин брал кого-нибудь из детей

хозяина и вел их купаться. Конечно они шли сами и звали Марлина с собой, но Марлин-то знал, кто кого ведет!

Там они вдоволь купались в голубой прозрачной воде, глотали ртом горько-соленую воду, прыгали, резвились, поднимали вокруг себя волны и кучу брызг. Потом валялись на белом, мельчайшем как пудра песочке и когда шерсть от соли и грязи становилась дыбом, все снова неслись в море. Дети подкидывали визжащего Марлина в воздух, а тот отчаянно вращая хвостом как пропеллером самолета, с лаем летел в волны. Замечательная игра. Марлин обожал эту возню.

Наконец устав вся компания выбиралась на берег. Теперь уже просто упасть, раскинув конечности на горячий от солнца песок. Марлин лежал голым брюхом на обжигающем песке и глаза, посоловелые от счастья, с трудом боролись со сном. Тюк. Нос Марлина не выдержал зноя и уткнулся в белоснежный песок. Сон сморил собаку. Минута. Две. Неизвестно сколько длилось это мгновение. Марлину показалось, что он проспал пол дня. Вскочив на ноги, Марлин сделал круг по песку вокруг детворы. Отчаянно лая и разметая лапами песок, Марлин скакал и скакал. Дети с восторгом бросились его ловить. Гонка по песчаной косе остановилась только на самом краю. Марлина загнали на самый край. Дальше мчаться было не куда. Коса закончилась. Предчувствуя скорую победу, детвора с визгом бросилась в решающий штурм. Марлин был близок. Еще чуть-чуть и они схватят его. Но не тут-то было. Юркий и ловкий пес со всего маху взмыл вверх с последнего сухого клочка земли. Песок полетел им в глаза, промелькнули мимо носов белые клыки Марлина. Устрашающий маневр удался. Детвора от неожиданности и песка, летевшего им в глаза, отпрянули немного в сторону. Этого было достаточно. Марлин вырвался из западни. Он снова бежал по песчаной косе, оставляя преследователей позади.

Вывалив язык, Марлин упал без сил в любимых корнях пальмы. Как хороша была жизнь. А Бентли все нес свою службу. Он с тоской наблюдал, как резвится Марлин, остальные собаки и дети. Увы. Он был чужак. Да еще и на работе. Поймав взгляд Марлина, Бентли радостно вильнул хвостом. Уже в который раз он хотел с ним подружиться, но Марлин зарывал, обнажив белые клыки. Нет. Дружба явно не ладилась.

А между тем стройка шла по плану. Коробки привозились снова и снова, все разбиралось, аккуратно монтировалось и вот уже каркас будущей телебашни, четко просматривался в новом объекте. Бентли все так же сидел под навесом. Гулять он не мог. Служба. К нему стал приходиться наш кот. Это был его единственный приятель. Но кот это кот. Марлин презирал кошек. И Бентли теперь презирал еще больше, за дружбу с котом. Хозяин опять взял Марлина с собой на рыбалку. Вернувшись, весь пропахший морем и работой, Марлин гордо прошел, задрал хвост, мимо Бентли.

«Вот! Пусть знает чужак!».

Приближался сезон дождей. Тучи стали появляться на небе все чаще и чаще. Иногда, по ночам, приходил с моря проливной дождь. Пока он был недолог, всего каких-то пол часа, но Марлин знал, что худшее впереди. Дожди, циклоны, а еще хуже того тайфун. Это да.

Строители тоже знали это. Начальник, американец, торопил их насколько мог. Наконец-то, спустя еще пару недель, стройка была закончена. Все было проверено, подписаны какие-то бумаги и люди смогли вздохнуть свободно. Американец отпустил с привязи Бентли. Вдвоем они долго гуляли по берегу моря, потом американец о чем-то беседовал с местными рыбаками, пока Бентли резвился в соленых волнах. А утром приехал грузовик, в него погрузили остатки запчастей и технику строителей. Паром был старенький, но грузовик ему был явно не в тягость. Он только немного просел в воду под тяжестью машины. Американец снова общался с одним из местных рыбаков, при этом оба постоянно поглядывали в сторону Бентли. Разговор, похоже, о собаке. Бентли давно знал и любил своего хозяина. Он не мог ему не верить и потому спокойно сидел под навесом в ожидании команды на погрузку. Когда последние вещи были отправлены, американец подошел к Бентли. «Ну что, дружище? Пора прощаться. Я обя-

зательно вернусь за тобой. Тебе придется еще немного тут погостить. Вон видишь того рыбака? Он присмотрит за тобой, пока я не вернусь. Так надо, друг. Я обязательно вернусь». Американец обнял своего рыжего друга за шею, потрепал немного и резко встал. Он не хотел слез и не любил эти мокрости. Бентли стало страшно. Никогда он не был так одинок как сейчас, на этом острове, в этой маленькой рыбацкой деревушке. Ни одной родной души.

Хозяин уехал, оставив его одного... Бентли отказывался в это верить. Если бы не веревка, которая держала его под навесом, он бы рванулся к причалу, туда, куда несколько месяцев назад, доставил его и хозяина паром. Но нет. Хорошая веревка держала на совесть.

Каждое утро новый хозяин приносил еду и воду, но Бентли был глух. Он не прикасался к еде, он просто сидел и смотрел вдаль, на море, туда, куда уплыл старый паром. Там был дом. Был большой город. Был хозяин. Такой родной, такой любимый. Тоже рыжий, как Бентли.

«Неужели он бросил меня? Я плохой пес» – подумал Бентли, и от этих тоскливых мыслей стало совсем плохо. Пошел дождь. Снова стена теплой тропической влаги, но уже с неба.

Бентли лежал под навесом и глаза заволакивал туман. Ужасно хотелось есть. Но он не мог. Хозяин приучал его не брать еду с чужих рук. Да и новый хозяин не внушал доверия. Следующий день был таким же мокрым. Дождь шел с небольшими перерывами. Подстилку Бентли можно было уже смело выжимать. Все пространство вокруг напоминало одну большую лужу. Марлин видел из своего укрытия, как Бентли топчется на маленьком пяточке из старых листьев пальм пытаясь найти сухое место. Зла уже не было. Было жалко этого рыжего недотепу – пса. Совершенно мокрый и грязный, он был как птенец, потерявший своих родителей. Марлин сочувствовал врагу, но... это расплата. «За все надо платить!» – подумал он и повернувшись на другой бок закрыл глаза.

Новая ночь оказалась жестокой. Все живое вокруг стонало и гремело. Ливень стеной поливал джунгли, кособокие хижины, и крепко привязанные за нос к стволам пальм рыбацкие лодки... Всю ночь хозяин Марлина с женой и детьми не спали. Они вздрагивали от каждого раската грома, от каждого всполоха молнии, которая огненным лучом прочерчивала черное небо и с силой вонзалась в бушующее море. Старая крыша не выдержала и потекла сразу в нескольких местах. Вскоре пол хижины уже превратился в одну большую лужу. Забравшись с ногами на единственную лавку, служившую семье и стулом и кроватью, они с ужасом следили как накренивается их старый домишко. Хороший поток воды теперь уже без проблем сможет забрать его с собой в море. Становилось безумно страшно. Марлин не рискнул оставаться один в своей норе. Он забился в хижину вместе со всеми и тут встретил долгожданный рассвет.

Утром, при первых лучах света, Марлин выскочил на улицу. «Как там Бентли?». Но под навесом никого не было. На земле валялся оборванный кусок веревки, которой накануне был привязан Бентли, но собаки нигде не было. Марлин бросился к морю. Он отчаянно выл и звал Бентли, но того нигде не было. Оббежав весь берег, Марлин осмотрел все прибрежные коряги, в которых могло застрять тело Бентли, он осмотрел все ямы и кочки, нигде не было несчастного пса. Марлин взвыл. Долгий, протяжный, леденящий душу вой собаки огласил все живое вокруг. Сколько в нем было боли. Так безутешность оплакивает своих детей. Вой полный горя и безысходности, полный боли и страха. Марлин выл и выл, а люди в ужасе слушали этот первобытный крик.

Эта ночь всех потрепала. Мощный ливень залил все вокруг. Огромные реки грязной воды, с шумом стекали обратно в море, унося переломанные вещи, обломки стен, крыш, всякий не хитрый скарб рыбаков. Тут же в мутной воде проплывали вырванные с корнем деревья, тушки мертвых куриц и коз, не успевших спастись. Там где был огород семьи Марлина, теперь было пустое коричневое пятно. Вместе с землей ливень смыл все их нехитрые посадки.

Люди метались из стороны в сторону, пытаясь поймать уплывающие в море вещи, но все это больше напоминало жест отчаяния, чем осмысленную борьбу.

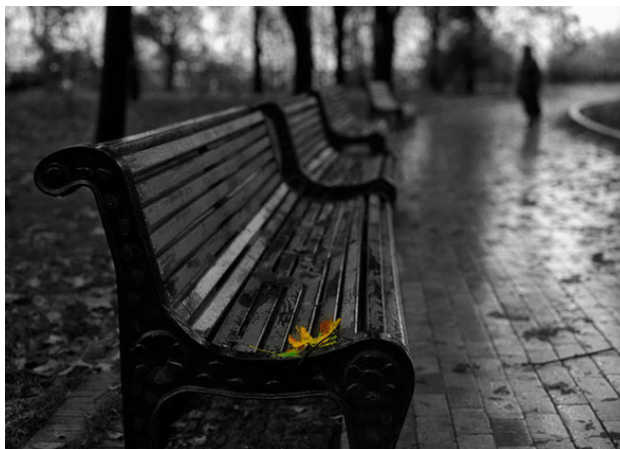
Устав, Марлин поплелся к своему логову. Пальма выстояла. Огромные корни крепко держали ее в этом мире. Приблизившись, Марлин не поверил своим глазам. Что-то рыжее виднелось в самой глубине корней. Сомнений не было. Это был Бентли! Марлин бросился к яме. Бентли виновато поднял морду и с трудом шевельнул хвостом. У него больше не было сил. Даже если Марлин его сейчас разорвет в клочья, ему уже будет все равно.

Марлин бросился к Бентли. Он лизал, лизал его своим розовым языком, не замечая, что в пасть попадают земля и какие-то корни. Никогда еще он не был так счастлив, как в эту минуту. И никто на земле не был ему сейчас так дорог и важен, как этот рыжий несчастный пес. Прижавшись, мокрыми спинами друг к другу, Бентли и Марлин заснули в корнях усталой пальмы. Им снился один сон на двоих. Снилось море, заходящее солнце, которое плавно садилось в красном зареве облаков. Волны одна за другой набегали на белый песчаный пляж и с тихим шорохом скатывались обратно.

«Жизнь хороша!» – подумал Марлин, ...а может Бентли...

О. Бантьян
Филлипины
09.05.14

Мама

- Десять пирожков с картошкой и кофе!
- Сахар нужен?
- Нет. И погорячее сделай, милая!

Я счастливо улыбнулся молоденькой продавщице насквозь продуваемого киоска со-вкусами. Она, в ответ, шмыгнула простуженным носом и полезла куда-то в недра ящиков и термосов. Видно торговля шла вяло. Осень. Холода уже прочно сжимали дружеские объятия и редкие прохожие, что спешили по тропинке парка мимо киоска, не желали горячие булочки и пирожки. Еще чуть-чуть и летний киоск пойдет отдыхать до весны, на зимние квартиры. А девчушка переберется в более теплое местечко.

Так думал я, счастливо нависая над прилавком. В животе, от голода, раздавались всевозможные трели и урчания. Мой голодный желудок не меньше меня был рад встрече с этим киоском и уже предвкушал как теплое тесто с картошечкой, поливаемое горячим, безумно вкусным кофе, наконец-то упадет в его пустую яму. Мы холостяковали. И уже довольно давно. По этой причине питались чем придется и как придется. А сегодня, в мой законный выходной, почему-то так жутко захотелось домашних пирожков, прямо таких как раньше, в далеком-далеком детстве... Милая бабушка любила нас баловать. Увы... теперь некому. Еще издали, прямо из окна машины, я заметил красный козырек этого киоска. Это было совсем не трудно. Прекрасный парк уже почти сбросил свою листву, обнажив пустые аллеи, одинокие скамейки и этот, богом забытый киоск с пирожками. Наспех припарковав машину, я бросился к нему как к спасительному источнику. Глоток детства. Бабушкины пирожки. Вид моих горящих глаз немного испугал девушку-продавца, но королевский заказ вернул ее на землю.

«Видно у этого мужика хороший аппетит» – думала она, складывая десятый пирожок в полиэтиленовый пакетик.

- Сдачи не надо! – шиковал я, обнимая заветный кулек обеими руками.

Обернувшись, я увидел неподалеку скамейку. На ней сидел пожилой мужчина. Он опирался на трость и все время вглядывался в начало аллеи.

- «Ждет кого-то» – решил я – «Вот и собеседник будет!»

Небрежно упав рядом на скамейку, я сделал милую улыбку и предложил дедуле угоститься пирожком.

- Спасибо. Я не голоден – ответил старичок и немного отодвинулся.

«Не контактный какой-то» – заключил я и не стал дальше мучить старика. Так мы и сидели. Я отчаянно глотал кофе с горячими пирожками, счастливо качал ногой, иногда при-

чмокивал, иногда мурлыкал что-то веселое себе под нос, а дедуля все отползал к краю скамейки, постоянно стряхивая невидимые ниточки и пылинки на своем черном, очень заношенном пальто. Он вглядывался вдаль, в начало аллеи, ведущей в парк. Ждал. Весь его вид говорил, что он очень ждет, кого-то очень-очень важного для него.

Я попытался еще раз завязать разговор, но увы... ничего не получалось.

А погода, тем временем, из неласковой стала совсем хмурой. Тучи почернели, угрожая вот-вот щедро полить нас холодным осенним дождем. Редкие лучики солнца, что еще пытались пробиться и порадовать лысые деревья своим теплом, теперь окончательно спрятались. Буро-желтая масса, что когда-то была листвой, равномерно и уныло покрывала дорожки и лужи. Грустная картина. Я посмотрел еще раз на старичка. Тот невозмутимо сидел на краю скамейки и словно не замечал, что похолодало.

«Без шапки. Отморозит уши дед» – почему-то подумал я. Стало жалко этого нелюдимого старика. Сидит один, в парке, никому не нужный. На улице холодина, собаку лишний раз не выгонишь на прогулку, а этот сидит, не шелохнется.

– Вы ждете кого-то? – попробовал снова я.

– Да. Дочь.

– Дочь?

«У него еще и дочь есть?» – я был удивлен. Нет, я конечно предполагал, что раз он ждет, то кто-то у него есть, но мало ли, старые люди могут ведь быть и не совсем адекватными. Может обезумел дед, сидит себе, ждет даму на свидание. Забыл, что ему уже триста лет в обед, а дама сердца, между прочим, уже лет пятьдесят назад вышла замуж за его соседа.

Я поднялся со скамейки и снова подошел к киоску.

– Вам еще?! – изумлению девушки не было предела.

– Что вы, милая! Я, конечно, люблю поесть, особенно когда такая девушка предлагает – начал я обычное зубоскальство. Потом почему-то стало стыдно, и я спросил уже нормальным голосом:

– А что это за дед чудной? Он давно тут сидит?

– Да. Все лето.

– И что? Не уходит даже?

– Почему же. Уходит.

Девушка отвечала испуганно и как-то односложно. Кое-как я выпытал с нее, что этот дед не одинокий, что у него есть дочь и внуки, но они не общаются. Обиделись друг на друга. Поссорились. Знаете, как это бывает в семьях. Повздорят из-за чего-нибудь родственнички, и пошла кровная война, год и два и десять не разговаривают друг с другом. Ни в гости ни ногой, ни звонка, ни смс. Так и живут, вроде две кровиночки, а между ними целая пропасть. И ненависть может, и злоба. А жизнь бежит, даже нет, не бежит, мчится. Она не ждет, пока навоюются глупые людские головы. У нее нет времени ждать, что разум найдет заблудших и они успеют сказать друг другу самое главное. Что все это мелочи. Что нет ничего важнее тепла родного человека. Нет ничего дороже родных глаз, любимого голоса, звуков самых прекрасных шагов идущего тебе навстречу. Ничем не вернуть потерянное время. Оно бежит, по секунде просачивается сквозь отмерянный нам срок жизни.

Я стоял потрясенный... этот дед... он словно встряхнул меня, перевернул все внутри.

Когда-то, очень давно, я тоже обиделся на свою мать. Даже ушел из дома, а потом и вообще уехал жить в другой город. Молодость, глупая гордость. Конечно, спустя время мы помирились, я стал иногда приезжать к ним в гости, но... когда это было в последний раз я вспомнить так и не смог... Слезы навернулись на глаза. Я поспешил отвернуться, чтобы девчонка не успела заметить мою слабость и подошел к старику.

– Слышь, дед, она придет. Обязательно придет.

Старик повернул голову и первый раз посмотрел мне в глаза. От этого взгляда мне стало плохо. На меня смотрело само время.

– Конечно придет. Тут школа рядом, она там работает. По этой дорожке я ее туда в детстве водил. Потом она детишек водила. А сейчас она учитель тут. Я подожду. Мне некуда торопиться. Она все равно когда-нибудь придет...

Дед поправил невидимые складки на своем усталом пальто и опершись об палочку замер. Его выпцветшие глаза уставились вдаль, в самое начало пустынной аллеи. Я больше не мог сидеть, достав телефон стал лихорадочно набирать замерзшими пальцами заветный мамин номер. Хотелось срочно бежать, звонить, кричать, плакать, делать бог знает что, только бы успеть... Огромными шагами, на ходу перепрыгивая через лужи, я мчался к своей машине.

Длинные гудки... бесконечно длинные длинные гудки... на там конце молчали... Я представлял, как трезвонит в прихожей нашего старенького дома телефон, как подпрыгивает его трубка на аппарате, как шаркая, медленно, идет к нему старенькая женщина, моя мама. Наконец клацнул рычаг и в трубке прозвучал голос самого родного на земле человека:

– Алло... Слушаю вас.

– Здравствуй, Мама!!!

Счастье

Я полз к знакомому подъезду почти в темноте, на ощупь. Слева и справа налетали резкие порывы ветра. Снег закручивало в воронку. Метель. Вторую неделю уже. Огромные сугробы засыпали все дороги и дома по первые этажи. Дворники уже не пытались бороться со стихией, их тяжкий труд заметало за ночь бесследно. Я интуитивно чувствовал, что где-то под моими ногами должна быть тропинка и старался придерживаться курса. Еще чуть-чуть. Вот уже знакомые очертания подъезда моей девятиэтажки. Кое-где уже светятся окна. Счастливчики, преодолевшие путь домой, уже греются за семейным ужином или отдыхают у телевизора. Мне же предстояло еще несколько метров, по пояс в снегу, проползти до заветной подъездной двери. Ох эта метель. Как она уже всех достала. Я ругал ее мысленно последними словами.

Случайно повернув голову вправо, я вдруг заметил что-то черное в снегу. Это было так необычно. Совершенно круглый черный предмет на белом снегу. До него было не далеко, метра три в сторону. Я, вообще-то, от природы человек любопытный! Конечно я тут же развернулся и сменил курс. Заветная подъездная дверь начала удаляться, а нечто круглое и черное становилось все ближе и ближе. Идти становилось все труднее. Рыхлый снег становился мне уже выше пояса. Я лег на снег и пополз. Руки, при этом, я отчаянно вытягивал вперед, стараясь побыстрее дотянуться до загадки. Слово почувствовав мои усилия, загадка зашевелилась и двинулась ко мне. В полном изумлении, пальцы почувствовали мягкую кошачью шерсть.

Это был кот! Или кошка! (Я в этом не особо разбираюсь.) Бедное животное оказалось в плену у метели, и очевидно совсем перестало ориентироваться в пространстве. Оно сидело в сугробе, сжавшись в клубок, и просто замерзло от холода. Крепко обняв чернушку, я пополз обратно к дому. Слава богу, что он был уже рядом. Когда мы, с кошкой, ввалились в подъезд, я не чувствовал ни ушей ни носа. Кошка тоже выглядела не лучше. Просто черный шар из шерсти, без хвоста и морды. Мы дружно припали к батарее отопления на первом этаже. Вернее припал я, а кошку (кота) посадил на нее сверху. Животное сначала сидело спокойно, как посадили. Постепенно тепло начало отогревать нас и черная красавица поплыла по батарее. Она улеглась на живот, свесив все четыре лапы и хвост вниз. Я с интересом разглядывал ее.

Кошка была красива. Совершенно черная. Лишь белый чулок на задней правой лапке нарушал ее черноту, да белые усы. Глаза были небесно-голубые, очень чистые и доверчивые. Я обнял чернушку и она благодарно заурчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.